

иерод. Никодим (Хмыров)

**Образ князя Владимира в русской православной эмиграции
(по материалам журнала «Церковные ведомости», 1930 год)**

Как известно, огромное число православных людей после революций 1917 года и Гражданской войны оказалось в рассеянии по всему миру. Численность российских эмигрантов, по некоторым оценкам, только в Европе составила 2 млн человек. В целом же современные российские историки говорят о том, что их количество достигло 4 млн чел. В основном это были представители православного вероисповедания¹. Несколько ранее озвучивалась цифра в полтора миллиона человек. Исследователи называют последствия катаклизмов начала XX века «глобальным полуторамиллионным исходом русских с родной земли, который произошел после революции и Гражданской войны и не имел аналогий в истории»². Сам митрополит Антоний (Храповицкий), Председатель Архиерейского Синода РПЦЗ, еще в 1922 году в своем Послании Мировой конференции (Генуэзской) называл цифру в три миллиона³.

Во всех странах рассеяния православная эмиграция сталкивалась со многими проблемами. Это и материальные трудности паствы и самой Церкви (как результат утраты покровительства со стороны государства, в положении «церкви меньшинства», «церкви беженцев»), угрозы национализации имущества, отсутствие источников финансирования, налоговые претензии государств и иных национальных Церквей. Это и необходимость по-новому выстраивать отношения с государственными (национальными) властями в сложной политической ситуации, а также наличие внутренних реформаторских и консервативных тенденций, конфликтов и «расколов», необходимость выживать в «чужом» социально-культурном окружении.

¹ *Кашеваров А. Н.* Печать Русской Зарубежной церкви. СПб.: Роза мира, 2008. С. 13–14.

² *Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920–1939 гг.) М., 2000. С. 13–14.

³ *Церковные ведомости.* 1922. № 3. С. 1. [Электронный ресурс]. URL: www.diocesedegeneve.net (дата обращения 01.06.2015).

В этих сложнейших условиях церковь играла объединяющую роль, и один из способов поддержки, сплочения и воодушевления изгнанников оказался связан именно с образом киевского князя Владимира. Инициатива установления праздника в честь равноапостольного князя исходила от митрополита Антония, который оказывал большое влияние на внутреннюю жизнь Русской Православной Церкви за границей. Так, 31 декабря 1929 г. Архиерейский Синод в Сремских Карловцах постановил установить день св. кн. Владимира (15 июля ст. ст.) общим русским церковно-национальным праздником⁴. Это Постановление Архиерейского Синода РПЦЗ было опубликовано в первом номере журнала «Церковные ведомости» за 1930 год⁵.

Сам номер открывался Обращением Председателя Архиерейского Синода РПЦЗ Высокопреосвященного Антония, митрополита Киевского и Галицкого, к Преосвященным архипастырям, пастырям и ко всем чадам Русской Православной Зарубежной церкви. В Обращении говорилось: «В Архиерейском Синоде неоднократно обсуждался вопрос о торжественном праздновании Заграничной Церковью дня св. равноапостольного князя Владимира, Просветителя России — 15 июля, с устройством в этот день разных докладов, лекций и чтений, освещающих и уясняющих значение св. Владимира и Крещения Руси. Но Синод наш опасался, что празднование это не привьется, по приему России, и распоряжение Синода окажется не жизненным.

В прошлом году, в некоторых приходах наших, по нашему частному призыву, день св. Владимира был торжественно отпразднован и отмечен устройством лекций и докладов. С особенной торжественностью прошел этот день в Белграде, где, кроме торжественного богослужения, вечером в большом университетском зале было устроено, по особой программе, торжественное собрание в воспоминание этого святого. На основании этого опыта, наш Архиерейский Синод, по моему докладу, своим определением установил день св. равноапостольного князя Владимира общим русским церковно-национальным праздником для зарубежья, с приглашением архипастырей и пастырей, особенно в этот день отметить значение русской православной культуры и в церковной и государственной жизни русского государства.

Довода о сем до сведения возлюбленных во Христе архипастырей, пастырей и всей паствы нашей Зарубежной Церкви, призываю

⁴ Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // ХЧ. 2012. № 4. С. 175–176.

⁵ Церковные ведомости. 1930 № 1–2. С. 2. [Электронный ресурс]. URL: www.diocesedegeneve.net (дата обращения 01.06.2015).

всех уделить должное внимание вопросу о проведении повсеместного празднования сего дня подобающим образом. Ныне, когда в России красный интернационал, проникающий и в эмиграцию, разрушает наши храмы и монастыри и разъедает русский церковно-национальный организм, стараясь уничтожить духовно и национально русский народ, особенно необходимо противопоставить сему установление церковно-национального праздника»⁶.

В этом же номере, в неофициальной его части, была помещена статья митрополита Антония под названием «Всенародное новое прославление св. равноапостольного великого князя Владимира». В статье рассматривалась история установления этого праздника и приводятся причины, почему не удавалось сделать этого ранее.

«Спросим же прежде всего, почему русские люди давно не взялись за такое святое и достойное дело?» — спрашивает митрополит Антоний, и отвечает: «Брались они за него и раньше. Так, когда исполнилось 900 лет со времени крещения Руси, то в Киеве были устроены величественные торжества, составлен был акафист св. князю; около этого же времени заложили в честь его великолепный собор в центре города; изданы были сборники и бесчисленные листки с его изображением; почти вся петербургская знать во главе с Победоносцевым и десятком архиереев прибыла в Киев для участия в священнослужении и крестном ходе; говорились блестящие речи в торжественных собраниях горожан; сооружались огромные иконы, строились новые церкви; приглашались даже из заграницы православные иерархи и общественные деятели»⁷.

И каков же был результат? «Нельзя сказать, чтобы все эти приемы остались без воздействия на народные массы и даже на общество; да и раньше св. Владимира все в России знали, люди благочестивые его чтили не менее, чем других великих святых, и очень многих младенцев родители именовали Владимиром. Но при всем том день этот оставался днем рабочим и именовался чаще днем св. Кирика и Улитты, а не Владимира Святого; церквей в честь св. Кирика и Улитты было и есть больше, чем в честь св. Владимира; так это происходит в России, так и в прочих православных странах — славянских и инородческих»⁸.

Далее митрополит Антоний рассматривает причины этого явления с национально-исторической точки зрения. По его мнению, причины эти следует искать в тяготении русского народа более к про-

⁶ Там же. С. 4.

⁷ Там же. С. 4.

⁸ Там же. С. 5.

славлению мучеников, нежели царей. «Почитание св. Владимира, — отмечал автор статьи, — шло сверху вниз в русском обществе, а св. мучеников и преподобных — снизу вверх и распространялось все более широкой волной. Так, совершенно юных сынов св. Владимира — Бориса и Глеба русский народ воспринял дружнее к чествованию, чем их равноапостольного отца, почитая их как невинных страдальцев-страстотерпцев...

Дело в том, что душа русских христиан настолько исполнена братолюбия, смиренномудрия и открытости, что читая о таких же добродетелях великого князя, они хотя и умиляются, и благоговееют перед ним, но особенно не поражаются, ибо добрых, смиренных сердцем, благоговящих людей они видят вокруг себя постоянно, а общественные заслуги их, хотя тоже высоко ценят, но это не изумляет их до трепета душевного. Они все это оценят в полной степени лишь тогда, когда перед ними ясно предстанут все жертвы, все внутренние и внешние муки, какие перенесли те святые за свою веру, за свою любовь»⁹.

Митрополит Антоний рисует характер князя Владимира как светлый, радостный, далекий от страданий и жертв: «Св. Владимир жил во дворце, был женат и многочислен; постоянно радовал свою душу, рассыпая во все стороны свои благодеяния бедным, строил церкви и украшал их, но все это делал радостным сердцем, и его святая душа находила в этом великое наслаждение. Собирая на пир богатырей, он, по-видимому, не позволял себе лишней роскоши; множество забот о сборе и удовлетворении нищих, извержение языческих идолов при сочувствии народа, как бы влюбленного в своего повелителя, не обнаруживают для поверхностного читателя и наблюдателя внутреннего подвига и душевного страдания сего праведника. — Его называли Красным Солнышком, но ведь на солнце любят, а не почитают его так, как страдальцев. Оно светит и греет потому, что это сообразно его природе; его любят, но не проливают перед ним умиленных слез»¹⁰. При этом митрополит отметил, что память о св. Владимире быстро проникла в русские былины, то есть в светскую и полуцерковную народную литературу.

Митрополит Антоний завершил свою статью словами, которые не потеряли актуальность и сегодня: «Пришло время, когда нужно ближних наших вновь обращать ко Христу, как пришлось св. Владимиру обращать их впервые. Поможет ли Господь современным раде-

⁹ Там же. С. 5.

¹⁰ Там же.

телям общего спасения, священникам и всем пламенно верующим в Него, во-первых, взяться за это дело, а, во-вторых, повести его так радостно и с таким, выражаясь по-современному, оптимизмом и хотя [бы] с некоторой долей того благословенного успеха, которым Он удостоил призыв св. Владимира к народу, призыв, исполненный отеческой побеждающей любви»¹¹.

Литература:

1. *Горячкин Г. В., Гриценко Т. Г., Фомин О. И.* Русская эмиграция в Египте и Тунисе (1920–1939 гг.) М., 2000.
2. *Кашеваров А. Н.* Печать Русской Зарубежной церкви. СПб.: Роза мира, 2008.
3. Церковные ведомости. 1922. № 3.
4. Церковные ведомости. 1930 № 1–2.
5. *Шкаровский М. В.* Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь эмигрантов в Югославии // ХЧ. 2012. № 4.

¹¹ Там же.